

УДК 343.1(479.24)

Процессуальные гарантии обеспечения прав человека в уголовном процессе Азербайджанской Республики

И.В. Велиев,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий отделом уголовного права и уголовного процессаИнститута философии и права
Национальной академии наук Азербайджана
Азербайджан, Баку
veliev.i@rambler.ru

Автор анализирует процессуальные гарантии обеспечения принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе, как общие, так и характерные только для отдельных его стадий. Выявляется сущность специфических процессуальных гарантий на досудебном и судебном этапах, а также выдвигаются предложения об отдельных направлениях их возможного совершенствования.

Ключевые слова: процессуальные гарантии, стадии уголовного процесса, уголовное законодательство Азербайджанской Республики.

В соответствии с ч. I ст. 12 Конституции Азербайджанской Республики обеспечение прав и свобод человека и гражданина есть высшая цель государства, при этом ст. 12.1 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (далее — УПК АР) провозглашает, что органы, осуществляющие уголовный процесс, обязаны обеспечивать соблюдение закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина для всех лиц, принимающих участие в уголовном процессе.

Рассмотрение проблемы обеспечения прав лиц в уголовном процессе, как представляется, требует обращения к институту процессуальных гарантий. Процессуальные гарантии — это содержащиеся в нормах права правовые средства, обеспечивающие всем субъектам уголовно-процессуальной деятельности возможность выполнять обязанности и пользоваться предоставленными правами [9]. Однако процессуальные права, предоставляемые уголовно-процессуальным законодательством участникам уголовного процесса, сами по себе не могут быть процессуальными гарантиями, поскольку являются объективным выражением субъективных прав. Лишь реальное обеспечение прав участников судопроизводства способствует осуществлению уголовно-процессуальных гарантий [10, с. 69].

Особенность уголовного судопроизводства заключается в его стадийности. Стадия возбуждения уголовного дела является первой стадией не только досудебного производства, но и всего уголовного процесса. Хотя основное назначение досудебного производства заключается в обеспечении решения дела по существу в суде, иногда дело решается по существу уже в досудебном производстве. Так, при отка-

зе от возбуждения уголовного дела или его прекращении на стадии предварительного расследования уголовное дело получает окончательную юридическую оценку без его возбуждения или доведения до суда. Некоторые авторы отмечают, что в данном случае речь идет о выполнении функции по разрешению дела. Следовательно, общие средства обеспечения принципа соблюдения прав и свобод человека и гражданина характерны для всего уголовного процесса. Кроме того, каждая стадия уголовного процесса характеризуется специфическими процессуальными гарантиями.

Следует отметить, что, несмотря на название «досудебное», участие суда в данном производстве полностью не исключается. В досудебном производстве суд выступает в специфическом процессуальном статусе — в качестве субъекта судебного контроля. Однако в досудебном производстве суд вместо осуществления своей основной функции — справедливого судебного разбирательства, то есть разрешения дела по существу, выступая в качестве субъекта судебного контроля, играет роль важного гаранта законности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В теории уголовно-процессуального права важное место отводится стадии возбуждения уголовного дела. Профессор Д.Г. Мовсумов отмечал, что возбуждение уголовного дела является первой и самостоятельной стадией уголовного процесса. Это процессуальная деятельность, осуществляемая компетентными представителями государственных органов, которые выясняют наличие предусмотренных законом необходимых условий для возбуждения уголовного дела и далее возбуждают уго-

ловное дело или выносят решение об отказе в его возбуждении [5, с. 127].

Возбуждение уголовного дела — обязательная стадия уголовного процесса. Без возбуждения уголовного дела не могут быть осуществлены другие стадии уголовного процесса (за исключением дознания в виде упрощенного досудебного производства по явным преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, перечисленным в ст. 214.4 УПК АР).

Стадия возбуждения уголовного дела начинается с момента получения и оформления компетентными государственными органами информации о совершенном либо готовящемся преступлении. Деятельность, осуществляемая с момента начала данной стадии, уже является деятельностью уголовно-процессуального характера, то есть она регулируется законом, и ее результаты имеют процессуально-правовое значение.

На начальной стадии возбуждения уголовного дела решаются следующие задачи:

- 1) обеспечение реакции компетентных государственных органов на заявления и сообщения о совершенном или готовящемся преступлении — их регистрация и обеспечение рассмотрения;
- 2) сохранение следов и доказательств, связанных с происшествием;
- 3) выяснение оснований для возбуждения уголовного дела — выяснение необходимости уголовного преследования в связи с проверкой происшествия;
- 4) первичная квалификация деяния на основании признаков проверяемого происшествия;
- 5) определение следственной или судебной юрисдикции дела.

Безусловно, во время возбуждения уголовного дела в качестве основной гарантии прав человека выступает требование о наличии соответствующих поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. Это требование направлено на предотвращение незаконного, необоснованного и самовольного возбуждения уголовного дела против человека. Согласно ст. 209.1 УПК АР при наличии предусмотренных законом поводов и оснований дознаватель, следователь или прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, должен немедленно возбудить уголовное дело.

Под поводами для возбуждения уголовного дела подразумеваются установленные законом источники информации о совершении преступления, полученные компетентными государственными органами, а основаниями — фактические сведения, указывающие на наличие признаков преступления [5, с. 128].

В соответствии со ст. 46.3 УПК АР основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных улик, указывающих на признаки преступления. При наличии оснований предполагать совершение деяния, в котором отражены признаки преступления, и отсутствие обстоятельств, исключающих уголовное преследование, дознаватель, следователь или прокурор должны немедленно возбудить уголовное дело в пределах своих полномочий.

В литературе указывается, что под достаточными уликами, указывающими на признаки преступления, подразумевается такая их совокупность, которая позволяет принять первоначальное решение о совершении закреплённого в законе преступного деяния, а при оценке достаточности улик основное внимание необходимо обращать на объект и объективную сторону состава преступления, потому что на стадии возбуждения уголовного дела информация о личности субъекта может отсутствовать, а признаки субъективной стороны совершенного деяния сразу определить сложно [4, с. 125].

В соответствии со ст. 46.2 УПК АР причиной для возбуждения уголовного дела может быть заявление физического лица о совершенном или готовящемся преступлении, сообщения юридического лица (должностного лица) или средства массовой информации либо непосредственное выявление таких сведений дознавателем, следователем или прокурором. Следует учесть, что согласно ст. 502 УПК АР обращение компетентного органа власти иностранного государства также может служить причиной для возбуждения уголовного дела. Таким образом, без причин и оснований, предусмотренных законом, возбуждение уголовного дела невозможно.

На стадии возбуждения уголовного дела в качестве еще одного процессуального средства гарантии можно отметить деятельность по предварительной проверке. Еще до принятия решения о возбуждении уголовного дела с целью недопущения превышения необходимого предела ограничения прав людей, привлеченных к уголовному процессу, чрезмерного вмешательства в эти права, во время предварительной проверки ограничено применение процессуальных средств. Сам по себе этот ограниченный круг средств предварительной проверки может быть рассмотрен в качестве процессуальной гарантии. Так, согласно ст. 207.4 УПК АР до возбуждения уголовного дела запрещается проведение других следственных действий, кроме осмотра места происшествия, а также применение мер процессуального принуждения.

Необходимо отметить, что в данном случае в законодательстве имеются некоторые противо-

речия. Так, в ст. 207.1.2 УПК АР говорится о необходимости проведения предварительной проверки наличия достаточных оснований к возбуждению уголовного дела, в том числе с получением заключения эксперта, а в ст. 148.4 — о возможности в случаях, разрешенных законом, задержания лица до возбуждения уголовного дела. Во время предварительной проверки для выяснения обстоятельств уголовного происшествия компетентным государственным органам дано право требовать от заявителей дополнительных документов, объяснений от них и других лиц, а также производить осмотр места происшествия.

В связи с проверкой деятельности юридических лиц прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, имеет исключительные полномочия. Так, если при рассмотрении сведений о совершенных либо готовящихся преступлениях возникает необходимость проверки деятельности юридического лица с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве и других профессиональных областях, то прокурором, осуществляющим процессуальное руководство предварительным расследованием, должно приниматься решение о проведении такого исследования специалистом из соответствующих государственных органов или аудиторских организаций. У дознавателя и следователя такого права нет. Следует отметить, что предоставление только прокурорам права осуществления исключительных мер в связи с проверкой деятельности юридических лиц само по себе должно оцениваться в качестве средства гарантий интересов юридических лиц и — косвенно — прав человека, так как это положение, прежде всего, направлено на предотвращение незаконных проверок или вмешательства в деятельность юридических лиц. С целью обеспечения законных прав лиц, сообщивших о преступлении, а также эффективности и оперативности прокурорского контроля по возбуждению уголовного дела в УПК АР предусмотрено положение, по которому копия постановления о возбуждении уголовного дела в течение 24 часов направляется лицом, принявшим это постановление, физическому, юридическому или должностному лицу, сделавшему сообщение о преступлении, а также прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием.

Несмотря на наличие системы отмеченных выше и ряда других процессуальных гарантий на стадии возбуждения уголовного дела, следует отметить, что здесь еще не исчерпаны возможности расширения гарантий соблюдения

прав человека. Считаем, что необходимо более подробное юридическое регулирование процессуально-юридического статуса лиц, в отношении которых проводится предварительная проверка (и физических, и юридических). Вместе с тем в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не предусмотрены положения о процессуальном юридическом статусе лиц, в отношении которых проводится предварительная проверка. В законе нет сведений о правах, механизме защиты физических и юридических лиц, в отношении которых проводится предварительная проверка. По смыслу ст. 236.3 УПК АР выходит, что в осмотре, проводимом до возбуждения уголовного дела, заинтересованное лицо или его защитник не имеет право участвовать. Изменение в ст. 207.1.2 УПК АР дало право органу уголовного преследования назначать экспертизу до возбуждения уголовного дела, однако в отношении подобных экспертиз для заинтересованной стороны в законе не предусмотрены никакие права. Все это доказывает, что для защиты граждан от необоснованного государственного вмешательства в уголовно-процессуальном законодательстве важно определить права и законные интересы лиц, в отношении которых проводятся первичные проверки на стадии возбуждения уголовного дела.

Думаем, что лицо, в отношении которого проводится предварительная проверка, может быть отождествлено только в качестве подозреваемого. Однако положения действующего уголовно-процессуального законодательства исключают этот подход. Так, согласно ст. 90.1 УПК АР в качестве подозреваемого признается: 1) лицо, в отношении которого принято постановление о задержании для предъявления ему обвинения; 2) лицо, задержанное ввиду подозрения в совершении преступления; 3) лицо, в отношении которого принято постановление об избрании меры пресечения, за исключением ареста, залога и домашнего ареста. Как видно, законодательство статус подозреваемого однозначно связывает с применением меры процессуального принуждения. Выходит, независимо от того, в каком производстве идет сбор доказательств и других сведений, разоблачающих конкретное лицо, до ареста оно не имеет статуса подозреваемого лица, а значит, лишается возможности пользоваться соответствующими правами. Другими словами, если во время предварительной проверки будет непосредственно проверено поведение или деятельность конкретного лица, но при этом в отношении него не будет применена мера процессуального принуждения, то данное лицо даже в момент возбуждения против него уголовного дела подозреваемым не считается.

В национальной юридической литературе данная проблема рассматривается таким образом: «...принципиальное значение имеет введение в законодательство правила (порядка, положения) признания в качестве подозреваемого лица с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица ... это устранил неопределенность юридического положения лица, известного следственному органу и подозреваемого в совершении преступления... во время всего периода, начиная с возбуждения уголовного дела до ареста либо до предъявления обвинения, фактически будучи подозреваемым, приходится участвовать в производстве следственных действий в качестве свидетеля... тем самым искусственно ограничивается возможность использования права на свою защиту» [2, с. 95]. Это же относится к предварительной проверке. Так, лицо, в отношении которого проводится проверка, до применения к нему меры процессуального принуждения в этом производстве выступает лишь в качестве лица, вызванного давать объяснения, и в случае если в отношении него осуществляется разоблачение, он лишен права защищать себя [12, с. 321—322]. Фактически возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица является легализацией подозрений в его отношении [8, с. 92]. Вследствие того, что уголовное преследование является деятельностью, направленной против конкретного лица, в случаях возбуждения уголовного дела в отношении факта (во время предварительной проверки для установления участия в нем конкретного лица при выяснении обстоятельств уголовного происшествия) возбуждение уголовного дела не является началом уголовного преследования, однако в каждом случае возбуждения уголовного дела против конкретного лица (при предварительной проверке в случаях изобличения конкретного лица, возникновения подозрений в отношении него) оно должно пониматься как уголовное преследование против данного лица [7, с. 110—112]. Уголовное преследование в первую очередь изобличительная процессуальная деятельность, независимо от стадии уголовного процесса, оно является деятельностью, осуществляемой в целях изобличения подозреваемого; предварительная проверка, направленная на поиск доказательств, указывающих на причастность лица к уголовному происшествию, по своей сути является уголовным преследованием в отношении этого лица. Лицу, в отношении которого ведется уголовное преследование, должны быть предоставлены минимальные возможности для защиты, которые закреплены в его процессуальном правовом статусе в качестве подозреваемого. Поэтому в качестве решения

исследуемого нами вопроса предлагается уравнять положение лица, в отношении которого проводится предварительная проверка, с положением подозреваемого.

Предварительное расследование — досудебное производство по уголовному делу в виде предварительного следствия и дознания (ст. 7.0.22 УПК АР). Основной целью предварительного расследования является установление обстоятельств преступления, формирование доказательной базы для проведения судебного разбирательства, другими словами, подготовка дела для направления его в суд.

Предварительное расследование — это вторая самостоятельная стадия уголовного процесса. В системе уголовного процесса ее место определяется следующими признаками:

1) предварительное расследование обладает всеми необходимыми элементами, характерными для любой самостоятельной стадии. Так, каждая процессуальная стадия должна иметь присущий ей срок производства, то есть момент начала и окончания. В зависимости от формы предварительного расследования эти специфические сроки (предварительного следствия и дознания) установлены законом. У каждой стадии должен быть круг специальных субъектов, и в случае предварительного расследования в него входят подозреваемый или обвиняемый (как правило, лицо приобретает статус обвиняемого во время предварительного расследования, но надо учесть, что обвиняемый является также субъектом судебных стадий), прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием, следователь и дознаватель. Стадия имеет специфическое процессуальное решение (процессуальный акт), к примеру, обвинительный акт может выступать только в качестве процессуального акта, составленного на стадии предварительного расследования;

2) на стадии предварительного расследования основная часть уголовно-процессуальной деятельности осуществляется компетентными государственными органами. Этот признак определяет круг субъектов, имеющих право осуществлять предварительное расследование. К ним относятся дознаватель, следователь и прокурор, осуществляющий процессуальное руководство предварительным расследованием;

3) уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая на стадии предварительного расследования, строго регулируется законом. Этот признак указывает на наличие нормативной базы и критериев легальности у предварительного расследования. Значительная часть норм как Общей, так и Специальной части УПК АР обращена к юридическому регулированию стадии предварительного расследова-

ния (так, части XXVI — XXXIX УПК АР посвящены отдельным вопросам стадии предварительного расследования);

4) специфическое назначение предварительного расследования согласуется с общим назначением уголовного судопроизводства. Если на стадии предварительного расследования не будут восстановлены нарушенные права и законные интересы потерпевших, или не будут созданы необходимые условия для их восстановления (например, если лицо не будет признано в качестве потерпевшего или же не будет установлено лицо, которое должно быть привлечено к уголовной ответственности), или же невиновные лица будут подвергнуты уголовному преследованию (например, если будет принято незаконное решение о привлечении их в качестве обвиняемых), то не может быть и речи о достижении целей уголовного судопроизводства.

Предварительное расследование призвано решить следующие задачи:

- 1) сбор и сохранение доказательств, имеющих важное значение для решения дела;
- 2) раскрытие преступления, изобличение лица, совершившего преступление;
- 3) формирование обвинения, предъявление его обвиняемому лицу и в сформулированной форме направление в суд;
- 4) защита от незаконного и необоснованного уголовного преследования лиц, не причастных к совершению преступления, обеспечение прав и законных интересов лиц, привлеченных к предварительному расследованию;
- 5) обеспечение компенсации за причиненный ущерб (вред) в результате преступления, защита прав жертв преступлений и лиц, пострадавших от преступлений;
- 6) выявление причин и условий, создающих предпосылки для совершения преступления, их предотвращение и профилактика.

Как и на стадии возбуждения уголовного дела, на стадии предварительного расследования законом предусмотрены специфические процессуальные гарантии. К таковым относятся законодательное определение сроков предварительного расследования (отметим, что по решению Пленума Конституционного суда АР с 1 марта 2012 г. признано утратившим силу положение, предусмотренное ст. 218.1 УПК АР, о том, что в срок предварительного следствия по уголовному делу не входит срок ознакомления обвиняемого или его защитника с материалами уголовного дела), обязательность обеспечения разъяснения прав участникам уголовного процесса и рассмотрения их ходатайств во время проведения предварительного расследования, законодательное установление основания привлечения в качестве обвиняемо-

го, обеспечение прав лиц, принимающих участие в различных следственных действиях, и др.

Следует учесть, что основное содержание производства во время предварительного расследования составляют отдельные следственные действия. Поэтому исходя из степени обеспечения прав человека при проведении следственных действий можно говорить об уровне гарантий прав человека в период предварительного расследования в целом.

Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о том, что при правовом регулировании всех следственных действий предусмотрены положения, направленные на обеспечение минимальных гарантий для лиц, участвующих в этих действиях. Вместе с тем в вопросах правового регулирования некоторых следственных действий возможно совершенствование отдельных положений в плане расширения гарантий прав человека. Это совершенствование может проводиться в следующих направлениях. Как известно, в уголовном процессе самым распространенным следственным действием является допрос. И вследствие его распространенности именно вопросу обеспечения гарантий прав человека во время допроса должно уделяться большое внимание. Так как в действующем уголовно-процессуальном законодательстве общие процессуальные правила допроса достаточно урегулированы, то и общий процессуальный порядок проведения допроса предусматривает соблюдение всех минимальных гарантий. Но как нам кажется, возможности совершенствования в плане обеспечения прав человека здесь не исчерпаны. Считаем, что, в соответствии с современными требованиями, отсутствие временных ограничений допроса можно признать проблемой в плане обеспечения прав человека. Сравнительные исследования показывают, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ этому положению уделено особое внимание. В соответствии со ст. 187 УПК РФ «допрос не может длиться непрерывно более 4 часов... продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов». Учитывая такой положительный опыт, считаем необходимым в дальнейшем установление и в Азербайджанской Республике временных ограничений при проведении следственных действий в виде допроса.

В качестве одного из направлений совершенствования гарантии прав человека во время проведения допроса в качестве следственного действия можно указать необходимость преодоления казуса, связанного с гаран-

тием во время допроса свидетеля, предусмотренной для него ст. 227.1 УПК АР. Дело в том, что в соответствии с указанной статьей в допросе свидетеля имеет право участвовать его представитель (адвокат или иное лицо). В то же время, согласно ст. 105.1 УПК АР, представитель (адвокат или иное лицо), приглашенный свидетелем в качестве такового во время производства следственных процессуальных действий для сопровождения его в орган, осуществляющий уголовный процесс, и явившийся в начале производства этих действий, обладает установленными законом правами. В соответствии с требованиями ст. 19.3 УПК АР, предусматривающей принцип обеспечения права на получение юридической помощи в уголовном процессе, при допросе свидетеля орган, осуществляющий уголовный процесс, не имеет права запрещать нахождение возле указанного лица адвоката, приглашенного им в качестве представителя. Как видно, между рассматриваемыми тремя отдельными статьями УПК АР имеется определенный казус. Так, если ст. 227.1 и 105.1 УПК АР предоставляют свидетелю право выбирать своего представителя не только среди адвокатов, но и среди иных лиц, и давать показание с его участием, то ст. 19.3 УПК АР предоставляет свидетелю право выбора в качестве представителя только одного лица в статусе адвоката. С точки зрения современных требований по обеспечению прав человека считаем положения статей 227.1 и 105.1 УПК АР более прогрессивными, и если ст. 19.3 УПК АР будет согласована с положениями вышеуказанных статей, то гарантии прав лиц, участвующих в уголовном процессе в качестве свидетелей, будет более основательными.

Следующим действием по совершенствованию процедуры следственных действий в плане гарантии прав человека может стать назначение экспертизы. Как нам кажется, для обеспечения более эффективной гарантии прав человека во время предварительного расследования необходимо устранить неравенство между правами подозреваемого или обвиняемого и правами потерпевшего во время назначения и проведения экспертизы. В соответствии со ст. 31 УПК АР уголовное судопроизводство должно осуществляться на основе принципа состязательности сторон и юридического равенства сторон. Юридическое равенство сторон определяется процессуальными средствами, позволяющими использовать их для обоснования своих юридических позиций. В этом случае нельзя считать справедливым предоставление представителям стороны защиты дополнительных гарантий в связи с производством экспертизы, в то время как адек-

ватные права у потерпевшего, выступающего со стороны обвинения, отсутствуют. Для сравнения отметим, что в Российской Федерации при назначении и производстве судебной экспертизы, наряду с подозреваемым либо обвиняемым, соответствующие права даются не только потерпевшему, но — в некоторых случаях — даже свидетелям (ст. 198 УПК РФ «Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы»). И в этом вопросе было бы полезно воспользоваться положительным опытом Российской Федерации.

Производство в суде первой инстанции — это производство, направленное на рассмотрение обвинения против конкретного лица и разрешение его по существу с вынесением приговора или другого заключительного решения. Во время производства в суде первой инстанции реализуется основная уголовно-процессуальная функция суда — функция разрешения дела. Профессор Д.Г. Мовсумов справедливо отмечает, что суд — это единственный государственный орган, осуществляющий справедливое разбирательство, главный субъект уголовно-процессуальной деятельности. Рассмотрение уголовного дела по существу является окончательным решением вопроса виновности лица, обвиняемого в совершении преступления [5, с. 213].

Само производство в суде первой инстанции может быть рассмотрено в качестве совокупности самостоятельных частей, и каждая из составляющих судопроизводства может характеризоваться своими особенностями. Судопроизводство делится на следующие составные:

1. **Подготовительное заседание**, которое ставит перед собой такие задачи, как проверка качества материалов досудебного производства, выявление обстоятельств, которые могут помешать судебному рассмотрению, гарантия осуществления подготовительных действий, направленных на эффективность судебного рассмотрения.

2. **Судебное следствие**, ставящее перед собой задачи непосредственного и открытого изучения доказательств, представленных суду сторонами уголовного процесса, при необходимости — выявления обстоятельств дела с помощью получения новых доказательств.

3. **Выступления в суде**, в ходе которых ставится задача оценки сторонами судебного процесса доказательств, изученных в ходе судебного следствия. В это время обвиняемому также предоставляется возможность для выступления с заключительным словом.

4. **Вынесение приговора или иного окончательного решения** — основной задачей этой

части судопроизводства является вынесение окончательной юридической оценки по делу: определение виновности или невиновности лица, наказание или оправдание его, применение к нему какой-либо уголовно-правовой меры и др.

В отличие от досудебного производства, одной из особенностей производства в суде первой инстанции является полная реализация принципов уголовного процесса, и в первую очередь принципа состязательности. В то же время с уверенностью можем утверждать, что положения, предусматривающие процедурные правила судебного производства, уделяют больше внимания гарантиям прав человека.

К специфическим гарантиям обеспечения прав человека на стадии суда относятся процессуальные гарантии, предусмотренные в общих условиях судебного разбирательства. Нижеследующие положения, содержащиеся в общих условиях судебного разбирательства, могут быть рассмотрены в качестве процессуальных гарантий. Участие обвиняемого в судебном разбирательстве и последствия его неявки учтены в качестве общего условия судебного разбирательства, которое определяет условие заочного судопроизводства (судопроизводство, осуществляемое в отсутствие обвиняемого). В соответствии с общими правилами во время судебного разбирательства обвиняемый участвует во всех судебных заседаниях и пользуется процессуальными правами, данными ему законом. Согласно ст. 311.2 УПК АР, в отсутствие обвиняемого судебное разбирательство допускается только в двух исключительных случаях: если обвиняемый, находящийся за пределами Азербайджанской Республики, умышленно уклоняется от явки в суд; если лицо, обвиняемое в преступлении, не представляющим большой общественной опасности, заявило ходатайство о рассмотрении судом выдвинутого против него обвинения в его отсутствие, при условии что это не будет препятствовать всестороннему, полному и объективному исследованию всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием. При заочном судопроизводстве участие защитника обвиняемого в судебном заседании обязательно. За исключением установленных законом случаев заочного судопроизводства в случае неявки обвиняемого в судебное заседание разбирательство должно откладываться, а судебное заседание — переноситься на другое время. Участие защитника в судебном заседании и последствия его неявки также относятся к общим правилам обеспечения судебного разбирательства. Во время судебного разбирательства защитник участвует во всех судебных заседаниях по заявлению либо ходатайству

обвиняемого или в установленных законом случаях, предусматривающих обязательное участие защитника. Э.Э. Рагимов отмечает, что обязательное участие адвоката-защитника в судебном разбирательстве, наряду с положениями, установленными законом, связано с рядом теоретико-познавательных характеристик. Так, используя свои возможности в судебном разбирательстве, защита играет важную роль в выяснении причин, создавших условия для совершения преступления, оказывает помощь суду в выявлении некоторых моментов, оставшихся скрытыми на стадии предварительного расследования. В это время уголовно-процессуальная защита характеризуется особой напряженностью. В таких условиях обязательное участие защитника говорит о необходимости скорейшей и точной оценки многочисленных моментов и фактов. В основе обязательного участия профессионального защитника в уголовном судопроизводстве, прежде всего, лежит всестороннее обеспечение безопасности человека и гражданина [6, с. 28].

Замена защитника, не явившегося в судебное заседание, допускается только с согласия обвиняемого. В случае своей неявки в судебное заседание по уважительной причине защитник должен уведомить об этом суд до начала судебного заседания. При этом судебное разбирательство откладывается, и заседание переносится на другое время. Вследствие того, что закон не раскрывает содержание категории «уважительная причина» и не определяет подробный перечень этих причин, при решении данного вопроса основную роль играет аргументация защитника о невозможности явки в судебное заседание и мировоззрение судьи, дающего оценку этой аргументации. При неявке защитника без уважительной причины и предварительного уведомления об этом суда и невозможности заменить его в данном заседании судебное заседание откладывается и переносится на другое время.

Если участие защитника, приглашенного обвиняемым, продолжительное время (в любом случае не более десяти суток) невозможно по уважительной причине, суд вправе, отложив рассмотрение дела, предложить обвиняемому выбрать другого защитника, а в случае его отказа — назначить ему нового защитника через соответствующую структуру коллегии адвокатов.

При отложении судебного заседания и решении вопроса о замене защитника суд учитывает целесообразность принятия такого постановления, то есть оценивает излишне затраченное на судебное разбирательство время, сложность производства и время, которое должно быть затрачено вновь вступившим

в дело защитником на изучение материалов производства, и иные обстоятельства. Суд обеспечивает вновь вступившего в дело защитника достаточным временем для изучения всех материалов данного производства. Вновь вступивший в дело защитник может заявить ходатайство о повторении любого действия, произведенного в судебном разбирательстве, до его вступления в дело.

А.Н. Чапин справедливо отмечает, что в деятельности адвоката большое значение имеет передача информации от предварительного расследования до стадии суда. В случае привлечения защитников к процессу, когда дело уже находится в судебной стадии, представление о деле у них складывается на основании уже сформулированной фабулы, объявленного обвинения и собранных доказательств. По его мнению, в это время не может идти речи о качественной юридической помощи в ее истинном смысле, эта помощь начинается с момента его вызова в органы следствия. Поэтому подключение защитника к делу в судебной стадии или его замена в этой стадии хотя и являются возможными средствами защиты, должны оцениваться в качестве исключения и применяться в очень редких случаях [11, с. 47]. При повторной неявке защитника в судебное заседание и невозможности заменить его в данном заседании разбирательство уголовного дела откладывается, а судебное заседание переносится на другое время. При этом суд, решив вопрос о замене защитника в порядке, предусмотренном ст. 312.4 УПК АР, может поднять перед правлением Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики вопрос о привлечении этого адвоката к дисциплинарной ответственности.

На общее правило участия гражданского ответчика в судебном разбирательстве и последствия его неявки можно также смотреть как на средство гарантии обеспечения прав лиц, выступающих в уголовном процессе в качестве ответчика. Гражданский ответчик — это лицо, на которое в ходе уголовного процесса в связи с предъявленным к нему иском может быть возложена материальная ответственность за вред, причиненный обвиняемым в результате действия, предусмотренного уголовным законодательством. Во время судебного разбирательства гражданский ответчик участвует в судебных заседаниях в целях защиты своих прав и законных интересов, связанных с предъявленным иском. Однако на доктринальном уровне пока что идут споры о целесообразности рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства. Некоторые авторы считают, что правила и принципы гражданского судопроизводства, связанные с

возмещением вреда, нельзя механически переносить в уголовный процесс, поскольку каждая из этих отраслей права самостоятельна как по предмету, так и методу правового регулирования. Другие же смешение двух отраслей права оправдывают с точки зрения целесообразности, которую они видят в процессуальной экономии времени, связанного с возмещением вреда, причиненного преступлением. В этой связи институт гражданского иска в уголовном процессе ученые рассматривают как дополнительную гарантию обеспечения прав потерпевшего [1, с. 29; 3, с. 44].

Вместе с тем национальное уголовно-процессуальное законодательство разрешает возмещение материального и морального вреда, нанесенного в результате уголовного деяния, в порядке гражданского иска. Если нормы гражданско-процессуального законодательства не противоречат принципам уголовного судопроизводства, а правила, необходимые для производства гражданского иска, не предусмотрены в УПК АР, то нормы гражданского процессуального законодательства разрешается применять в уголовном судопроизводстве. Поэтому законодательство при определении общих условий судебного разбирательства вопросы участия в нем гражданского ответчика и гражданского истца, а также их представителей и последствия их неявки отнесло к предмету правового регулирования. В национальной литературе значение участия гражданского ответчика в судебном разбирательстве объясняется тем, что оно может быть значимым при определении обоснованности и необоснованности, а также суммы гражданского иска, но неявка гражданского ответчика, его представителя или их обоих в судебное разбирательство не может быть истолкована во вред ответчику и использована в этом направлении [4, с. 898]. Вместе с тем неявка гражданского ответчика или его представителя (в том числе их обоих) в судебное заседание не мешает продолжению судебного разбирательства и рассмотрению гражданского иска. Если гражданский ответчик и обвиняемый являются одним лицом, то вопрос его участия в судебном разбирательстве решается как вопрос участия обвиняемого.

Правила участия потерпевшего (частного обвинителя) в судебном разбирательстве и последствия его неявки, в свою очередь, могут быть рассмотрены в качестве средства гарантии прав потерпевшего. Потерпевший или частный обвинитель имеет право участвовать во всех судебных заседаниях во время судебного разбирательства. В это время они используют права, данные им законом, исполняют свои обязанности. Если уголовное преследова-

ние в суде осуществляется в порядке общественного или общественно-частного обвинения, то участие потерпевшего или частного обвинителя в судебном разбирательстве считается обязательным только тогда, когда их неявка делает невозможным всестороннее, полное и объективное исследование всех связанных с уголовным преследованием обстоятельств, вынесение законного и мотивированного итогового судебного решения. В этом случае вопрос обязательного участия потерпевшего или частного обвинителя в судебном заседании решается судом после заслушивания мнения сторон уголовного процесса. В необходимых случаях судебное разбирательство откладывается, и судебное заседание переносится на другое время. При повторной неявке судебное разбирательство по просьбе одной из сторон снова откладывается, а судебное заседание снова переносится на другое время.

Правила участия гражданского истца в судебном разбирательстве и последствия его неявки являются одним из средств гарантии прав лиц, выступающих в качестве гражданского истца. Гражданский истец имеет право участвовать во всех судебных заседаниях во время судебного разбирательства для поддержания предъявленного им иска с использованием прав, предусмотренных законом. В практике бывают такие обстоятельства, когда в качестве гражданского истца признается потерпевший или частный обвинитель. В таких случаях вопрос его участия в судебном разбирательстве решается на основании норм, регулирующих участие в судебном разбирательстве потерпевшего или частного обвинителя.

Правовое значение участия гражданского истца или его представителя в судебном разбирательстве во время уголовного судопроизводства заключается в том, что, за исключением предусмотренных законом случаев, именно их участие обуславливает рассмотрение гражданского иска в уголовном процессе. Суд рассматривает гражданский иск без участия гражданского истца или его представителя в двух случаях: 1) по ходатайству гражданского истца или его представителя; 2) если гражданский иск поддерживается государственным обвинителем (независимо от явки или неявки гражданского истца или его представителя). В литературе отмечается, что вследствие неопределенности ст. 316.2 УПК АР в качестве императивной нормы, при неявке гражданского истца

или его представителя в судебное заседание, а также при отсутствии обстоятельств, предусмотренных в ст. 316.3 УПК АР, суд может по своей инициативе рассмотреть гражданский иск и решить его [4, с. 904].

При неявке гражданского истца или его представителя в судебное заседание гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения. Это не лишает предъявителя гражданского иска права на подачу иска в порядке гражданского судопроизводства.

Подводя итог, отметим, что в обеспечении прав человека в уголовном процессе Азербайджанской Республики имеется ряд проблем, но при совершенствовании законодательства эти проблемы могут быть устранены.

Список литературы

1. Бозров В. Гражданский иск в уголовном процессе неуместен // Российская юстиция. 2001. № 5.
2. Гафаров М.С. Правовое положение личности в уголовном процессе Азербайджанской Республики: вопросы теории и практики. Баку: Ганун, 2008 (на азерб. языке).
3. Денисова Т.Ю. Целесообразность рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Вестник ОГУ. 2005. № 3.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики / под ред. Д.Г. Мовсумова и др. Баку: Дигеста, 2007 (на азерб. языке).
5. Мовсумов Д.Г. Советский уголовный процесс. Баку: Маариф, 1989 (на азерб. языке).
6. Рагимов Э.Э. Некоторые особенности участия защитника в суде первой инстанции: учеб. пособие. Баку, Адыльоглы, 2007 (на азерб. языке).
7. Рылков Д.В. Является ли возбуждение уголовного дела уголовным преследованием? // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 6.
8. Сопнева Е.В. Возбуждение уголовного дела как способ легализации подозрения // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3.
9. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. пособие / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист. 2005.
10. Францифорова С.Ю. Гарантии обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2008. Вып. 1.
11. Чашин А.Н. К вопросу об участии защитника в суде первой инстанции // Адвокатская практика. 2005. № 3.
12. Чеботарева И.Н. Проблемные вопросы обеспечения права на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатура. Государство. Общество: материалы науч.-практ. конф. М., 2010.

Guarantees of Human Rights during Criminal Procedure in Azerbaijan Republic

Isahan V. Veliev,

Doct. in Law, Prof.,

Head of Dept. of Criminal Law and Criminal Procedure

at Institute of Philosophy and Law

of National Academy of Sciences of Azerbaijan

Azerbaijan, Baku

veliev.i@rambler.ru

General and specific for certain stages procedural guarantees of human rights observance during criminal action are analyzed. Essence of specific pre-trial and trial procedural guarantees is discovered, ways of its improvement are offered.

Keywords: procedural guarantees, stages of criminal proceedings, criminal legislation of the Azerbaijan Republic.

References

1. Bozrov V. Grazhdanskii isk v ugovnom protsesse neumesten // Rossiiskaia iustitsiia. 2001. № 5.
2. Gafarov M.S. Pravovoe polozhenie lichnosti v ugovnom protsesse Azerbaidzhanskoi Respubliki: voprosy teorii i praktiki. Baku: Ganun, 2008 (na azerb. iazyke).
3. Denisova T.Iu. Tselesoobraznost' rassmotreniia grazhdanskogo iska v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik OGU. 2005. № 3.
4. Kommentarii k Ugolovno-protssessual'nomu kodeksu Azerbaidzhanskoi Respubliki / pod red. D.G. Movsumova i dr. Baku: Digesta, 2007 (na azerb. iazyke).
5. Movsumov D.G. Sovetskii ugovnyi protsess. Baku: Maarif, 1989 (na azerb. azyke).
6. Ragimov E.E. Nekotorye osobennosti uchastiia zashchitnika v sude pervoi instantsii: ucheb. posobie. Baku, Adyl'ogly, 2007 (na azerb. iazyke).
7. Rylkov D.V. Iavliaetsia li возбуждение уголовного дела уголовным преследованием? // Chernye dyry v rossiiskom zakonodatel'stve. 2008. № 6.
8. Sopneva E.V. Vozbuzhdenie ugovnogo dela kak sposob legalizatsii podozreniia // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2009. № 3.
9. Ugolovno-protssessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: ucheb. posobie / otv. red. P.A. Lupinskaia. M.: Iurist". 2005.
10. Frantsiforova S.Iu. Garantii obespecheniia prav lichnosti v ugovnom sudoproizvodstve // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriia: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2008. Vyp. 1.
11. Chashin A.N. K voprosu ob uchastii zashchitnika v sude pervoi instantsii // Advokatskaia praktika. 2005. № 3.
12. Chebotareva I.N. Problemnye voprosy obespecheniia prava na zashchitu v stadii возбуждения уголовного дела // Advokatura. Gosudarstvo. Obshchestvo: materialy nauch.-prakt. konf. M., 2010.